

Глава 1092.

Мир, потерявший надежду. (Часть 2)

- Сяо Энь, еда готова. Приятного аппетита. Маме нужно ненадолго отойти. Не волнуйся, я скоро вернусь, - донёлся от входа голос его матери.

Судя по приглушенному голосу, она наклонилась, чтобы завязать шнурки на туфлях.

Тан Энь грустно посмотрел на стоящие перед ним тарелки.

Два холодных овощных блюда и бульон.

Первое было приготовлено то ли из каких-то корней, то ли из похожих на корни червей.

В супе плавало нарезанное мелкими кусками белое мясо. Он не мог понять, какому животному оно раньше принадлежало, но это мясо хотя бы на вид выглядело съедобным.

Пододвинув к себе миску с супом, Тан Энь начал есть.

Он не хотел прикасаться к странным холодным блюдам. Хотя суп тоже не выглядел обычным, но он, по крайней мере, был горячим и его расплзающееся по телу тепло на время успокаивало его находящиеся в постоянном напряжении внутренности.

Тихо звеня посудой, он быстро закончил трапезу.

Закончив есть, он медленно подошел к балконной двери. Обув тапочки, вышел на балкон, собираясь полить цветы. Но сначала, перегнувшись через балконное ограждение, выглянул наружу.

Его семья жила на четвёртом этаже.

Это было несчастливое число, но после случившегося шесть лет назад он всегда выбирал число четыре.

Тан Энь был уверен, что числа не были придуманы человечеством. Он считал, что они были наследием жившей в этом мире до человека цивилизации.

Они пришли к ним из глубины веков, наполненные какой - то странной магией.

Полив растения, он извлек из последнего горшка четыре маленьких семени, которые тут же выбросил за пределы балкона.

Этого ритуала он придерживался на протяжении многих лет.

Он понимал, что стал иррациональным, но не собирался отступать от своей веры в число четыре. У него просто не было другого выбора.

Он не знал, сколько еще сможет продержаться, живя в этом бесконечном ужасе.

- Возможно, пройдет совсем немного времени, и я стану таким же как все эти люди, - в последнее время Тан Энъ частенько разговаривал сам с собой.

Ему больше не с кем было поговорить, некому было пожаловаться.

Выглянув с балкона, он увидел пустой жилой комплекс. Его город сейчас очень сильно походил на город-призрак из фильмов.

Его матери, которая к тому времени уже должна была выйти из подъезда, нигде не было видно.

Все было до жути странно, но он давно к этому привык.

- Как долго я смогу продержаться? - он часто задавал себе этот вопрос.

Поставив лейку, он, обернувшись, увидел стоящего перед диваном в гостиной человека.

Женщина была одета в прямое бежевое платье. Волосы были собраны в высокий пучок. Она стояла к нему спиной.

Он знал этого человека: это была его мать. Возможно даже, это была та же мать, которая только что вышла.

Ни слова не говоря, он спокойно прошел мимо женщины.

Диалог не начался, оба хранили молчание.

На выходе из гостиной он привычно оглянулся. Стоявшая минуту назад возле дивана женщина в какой-то момент исчезла.

Он опустил голову. Его налитые кровью глаза прищурились.

- Ты хочешь спать. Когда проснешься, все будет хорошо... - это была его привычная практика самогипноза. Отсчитывая шаги, он двинулся в направлении своей спальни.

Но чтобы добраться до спальни, нужно было пройти коридор с окном, выходящим на улицу.

Поскольку это был центр города, из этого окна можно было увидеть никогда шумный фонтан.

Проходя мимо, Тан Энъ невольно посмотрел в окно. Город за окном был тих, пустынен и мертв.

Но он продолжал внимательно вглядываться вдаль - это была выработанная годами привычка. Это было тем, на что он в глубине души надеялся.

- Мне нужно прогуляться, - сказал он сам себе. - Если все так и продолжится, я просто сойду с ума!

Войдя в спальню, он ненадолго замер. Затем, ускорившись, достал из шкафа свою куртку, сунул в карман нож для нарезки фруктов и надвинул на брови капюшон.

Стремительно выбежав из спальни, Тан Энъ, пройдя по коридору, заглянул в кухню. Он снова увидел свою мать.

Она сидела к нему спиной, и кажется, что-то рассматривала.

Не было слышно никаких звуков, даже звуков движения. Она походила на скульптуру.

Не решаясь и дальше за ней наблюдать, Тан Энъ направился к выходу. Надев туфли, открыл дверь.

Похожая на его мать женщина медленным шагом вышла из кухни. Встав в дверях, она наблюдала за тем, как он обувается.

Женщина ничего не говорила, но Тан Энъ чувствовал её пристальный взгляд.

Еще больше ускорившись, он выскочил за дверь.

Бум.

Посмотрев на пустую и пыльную лестничную площадку, почувствовал себя немного увереннее.

- Пойду в книжный магазин! За книгами! - он снова разговаривал сам с собой. Его сердце

бешено колотилось. Тан Эня не покидало предчувствие, что сегодня произойдет что-то, чего он никак не мог предвидеть.

Войдя в лифт, он увидел молодую девушку с длинными волосами, одетую в легкий брючный костюм.

Девушка стояла в углу лифта спиной к нему. Ее рука, сжимающая розовый телефон, плетью свисала вниз.

Волосы полностью закрывали лицо.

Внезапно испугавшись, Тан Энь выскочил из лифта. Двери медленно закрылись, и кабина устремилась вниз.

Вскоре лифт остановился далеко внизу. Индикатор загорелся красным, перейдя в режим техобслуживания.

Покачав головой, Тан Энь направился к лестнице, собираясь спуститься по ней.

Точнее, у него не осталось другого выбора, кроме как спуститься по лестнице.

Щёлк.

Внезапно сзади раздался тихий щелчок.

Тан Энь невольно вздрогнул.

Он чувствовал, что только что открылась дверь, ведущая в его квартиру.

Обернувшись, он увидел стоящую в дверях фигуру, одетую в бежевое платье.

Человек, который, возможно, был его матерью, смотрел на него взглядом, который он никак не мог понять.

Ее взгляд жег ему спину.

Затем он услышал тихие шаги.

"Мать" явно направлялась к нему.

Расстояние между ними стремительно сокращалось.

Беги! - внезапно вспыхнуло у него в голове. Ни слова не говоря, Тан Энь помчался по лестнице вниз.

На одном дыхании пролетев несколько лестничных пролетов, он обернулся. Его "мать" неспешно следовала за ним.

Хотя она не спешила, расстояние между ними продолжало сокращаться.

Ужас, силу которого он даже не смог бы описать словами, обрушился на его сердце.

Нельзя допустить, чтобы его поймали! Нельзя допустить, чтобы она до него дотронулась!

Эта мысль внезапно возникла в его подсознании. Инстинктивно ускорившись, он на максимально возможной скорости помчался вниз.

В какой-то момент оглянувшись, он с ужасом обнаружил, что "мать" находится прямо за его спиной. Она приближалась к нему все быстрее. Еще чуть-чуть и она схватит его за плечо.

Как бы быстро он не бежал, ему не избежать ее неуклонно приближающейся ладони.

Он был уверен: если его коснется ее рука, произойдет нечто ужасное.

Нет!..

Никогда!

Тан Энь отчаянно рванулся вперед. Ему оставалось миновать последний поворот, и он выйдет на лестницу, ведущую на улицу.

Его глаза засияли надеждой.

Но внезапно с правой стороны от входа он увидел руку, сжимающую розовый телефон.

Это был тот же телефон, что он видел у девушки в лифте.

Ликование, только что охватившее душу Тан Эня, в одно мгновение превратилось в отчаяние. Его мчащееся на предельной скорости вниз тело никак не могло так резко остановиться.

Бум!

Он с силой врезался в деревянную дверь, ведущую на улицу. Пробкой вылетел наружу.

- Эй! - ворвался в его уши незнакомый голос. - Ты в порядке?

Медленно подняв голову, Тан Энь затуманенным взглядом посмотрел на стоящего сбоку крепкого молодого человека. Мужчина держал в руке давешний розовый телефон.

Сердце Тан Эня подпрыгнуло, словно его кто-то злобно подбросил вверх. Затем, совершив кульбит, оно стремительно рухнуло вниз.

Нечто подобное он чувствовал, когда катался на американских горках. Он пристально посмотрел на стоящего перед ним человека.

- Ты... человек? - неуверенно спросил Тан Энь. Его тело, наконец, не выдержало слишком сильного нервного напряжения и из его глаз потекли слезы.

- Конечно же, я человек. Стопроцентный чистокровный человек! - подняв вверх большой палец, Лу Шэн ухмыльнулся, показав белоснежные зубы.

Он поддержал изможденного молодого человека под руку, когда тот едва не рухнул.

- Что-то ты неважно выглядишь.

Ху...

С лестницы подул легкий, немного прохладный ветерок.

Удивлённый Лу Шэн посмотрел в сторону лестницы, но ничего не увидел.

Этот мир был очень странным.

Чтобы в него попасть, Лу Шэну пришлось буквально продираться сквозь маленькое, едва заметное отверстие.

Из этого отверстия вытекала странная, наполненная отчаянием аура.

Лу Шэн не мог сказать, почему эта аура вызывала столь специфические ощущения. Но это маленькое отверстие определенно ассоциировалось у него с каким-то аномальным отчаянием.

Необъяснимый импульс заставил его войти в этот мир.

Так или иначе, ему нужно было проверить все планеты в этой галактике.

Бансай передал ему координаты трёх миров, находящихся в этой звездной системе.

Согласно его расчетам, Ми Гуаньин и члены семьи Лу должны были оставить в этих мирах какие-то подсказки.

Вот только, едва войдя в этот мир, он столкнулся с этим парнем. Он даже не успел узнать, в чье тело на этот раз попал.

Перед ним стоял юноша лет семнадцати, с лицом, наполненным крайним отчаянием.

Что касалось телефона, он просто нашел его возле лифта.

- Этот мир... - поддерживая мальчик рукой, он быстро просматривал воспоминания тела, в которое попал.

По мере ознакомления он все больше хмурился.

Здесь... все было очень странным.

Ситуация в этом мире складывалась немного по-другому, чем в предыдущем. Это был мир огромного количества противоречащих друг другу законов.

И эти законы не признавали ни одну из известных ему форм энергии.

А еще было огромное, ни с чем не сравнимое подавление.

Лу Шэн почувствовал, как тело Ван Му начало сливаться с его главным телом. Они оба стали своего рода ядром, заключенным в сердце этого молодого человека.

Это совершенно обычное человеческое тело стало его щитом и прикрытием в этом мире.

Лу Шэн был уверен, что в любой момент сможет выпустить своё главное тело, но необъяснимое предчувствие показывало ему, что это решение может стать для него смертельно опасным.

Сюда... словно специально заманивали посторонних.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/2854744>